

Сегодняшний День науки Пулковская обсерватория отметила подвигом

- 08.02.2016
- [Анастасия Долгошева](#)
- |СПб ведомости
- С. 1-2

ФОТО Александра ДРОЗДОВА

А именно: не согласовала проекты застройки жилого массива «Планетоград» от застройщика «Моргал Инвестментс» и проект планирования территории от производственного кооператива (ПК) «Шушары». Мало того – решила отозвать ранее выданное согласование всего проекта планирования территории массива «Планетоград».

За последние лет пять на стол руководства обсерватории легли 30 проектов застройки. Продвигаемых с разной степенью настойчивости и привлечения административного ресурса.

В декабре обсерватория организовала рабочую группу, которая оценила возможное влияние двух крупных планируемых объектов на астроклимат (принципиальный момент в работе обсерватории) – ученый совет единогласно решил: не согласовывать.

Астроклимат-контроль

Пулковская Главная астрономическая обсерватория (ГАО) РАН уникальна: она осталась единственной из европейских, которая умудряется вести наблюдения в условиях мегаполиса. Берлинская, Парижская, Будапештская не озаботились своевременно сохранением защитных зон – теперь они скорее музейные и учебные.

Должный астроклимат для любой обсерватории – все. Человек может его только ухудшать, и вопрос в допустимости этого ущерба. Тепло, искусственный свет и т. д.

делают небо менее прозрачным, заставляют звезды «плясать» и снижают точность измерений. Восходящие потоки теплого воздуха поднимаются на высоту 1,5 км, пыль – на высоту до 800 м. Искусственный свет – это не только фары, окна, реклама: даже асфальт отражает до 12% света от фонарей. О снеге и говорить нечего, притом что зима – самое «урожайное» наблюдательное время для Пулковской.

Запрет что-либо возводить возле обсерватории – еще времен Николая I. Более того: когда первый директор В. Я. Струве попросил государя отвести планируемую железную дорогу подальше от Пулковского холма, тот согласился. Таковы были приоритеты. Они сохранялись и в советское время, хотя с оговорками: в 1935-м защитная зона распространялась на 5 км вокруг обсерватории, а в распоряжении Совнаркома от марта 1945 года (оцените: еще шла война, а правительство уже озаботилось) говорилось о 3-километровой зоне.

Этот 70-летней давности совнаркомовский документ до сих пор документ высшей инстанции. Все последующие, в том числе постсоветских времен, «ниже рангом». Совнарком, чье решение до сих пор не отменено, однозначно запретил любое промышленное и крупное жилищное строительство в защитной зоне. Все прочее строительство обязал согласовывать с руководством обсерватории.

Однако 20 лет назад легким движением чьей-то руки запрет остался только в отношении промышленного строительства. Крупное жилищное было выведено из запрета и наравне с прочим строительством осталось на усмотрение обсерватории. Кроме того, постановление комитета по градостроительству и архитектуре (КГА) от 1996 года «скушало» часть охранной зоны: отсчитало 3-километровый радиус от центра Круглого зала обсерватории. Будто телескопы дружно в этом зале собрались. Хотя и в действующем генплане СПб защитная зона определена не от центра зала, а от краев территории обсерватории.

По словам бывшего директора ГАО РАН Александра Степанова (согласно новым правилам, он по возрасту оставил пост, но остается научным руководителем), из тех 30 проектов, поданных на согласование, обсерватория одобрила «два-три или четыре»:

– Очень тяжело было во время моего директорства бороться с административным ресурсом. Мы, к примеру, хотели отвести дорогу М20 от Пулкова, но не удалось. Приходилось идти на компромисс...

К компромиссам относилось и изначальное «добро» на строительство в защитной зоне комплекса «Планетоград».

Он, как говорят в обсерватории, позиционировался как «элитное жилье». Не то чтобы ученые трепетали от слова «элитное» – просто сочли это меньшим злом: на обширное пространство рядом с ГАО кто-нибудь да покусится, а элитное жилье – это малонаселенность, малоэтажность и малая плотность застройки.

– Нас устраивало, чтобы эти земли застраивались не 12-этажными зданиями, а компактными объектами, – обратился к ученому совету нынешний врио директора Юрий Наговицын. – Но сейчас нам был представлен совершенно другой проект. И это уже социальное жилье. Насколько этот проект может повредить наблюдениям Пулковской обсерватории?

Планы и громадьё

Общение с застройщиком «Моргал Инвестмент» проходило, как говорит Юрий Наговицын, «странно»:

– Первый раз нам предоставили не проект, а некую брошюру. Настоящие документы, с печатями, мы получили только в конце минувшего года.

В обсерватории была собрана рабочая группа по сохранению астроклимата. Рассматриваемый участок – будущий дом # 103 по Пулковскому шоссе, шесть корпусов, общая жилплощадь 60 тыс. кв. м. Численность населения – от 1700 «по скромным подсчетам» до 2700 человек «по нормам».

То, что это не элитное жилье, в Пулковской поняли уже по тому, что на территории планируется около 2 тысяч квартир («в бюджетных домах такой же жилой площади – 1000 квартир», – прокомментировали на ученом совете). Постройки – 4 этажа плюс мансарда. То есть, строго говоря, 5 этажей. Тогда как малоэтажными считаются здания 3 этажа плюс мансарда или 4-этажные. Планируется котельная и отапливаемая подземная стоянка. Вентиляция зданий – обычная, без рекуперации тепла.

Заявитель по просьбе комиссии предоставил расчеты «свечения»: 1.94 люкса (полная Луна дает нам освещенность 0,25 люкса). К тому же строительство продлится 40 месяцев. По экспертному заключению, в атмосферу будет выброшено около 6 тонн копоти и пыли от земляных работ и стройматериалов.

Еще один недавний проект, поданный на согласование, – от ПК «Шушары». На участке планируются теплицы, склады, мощная котельная, помещения и фрагмент жилого квартала с постройками 12 этажей. Больше всего астрономов удручают планируемые 18 га теплиц: «это столб света».

Третий пункт «расследования» рабочей группы – проверка согласованного еще в 2014 году проекта планирования и межевания территории базисного квартала 7723В, то есть всего «Планетограда». Ученые «с удивлением обнаружили, что в проекте указан вид застройки, запрещенный законом». А именно – подстанция «Ленэнерго», объект промышленного строительства. Поэтому прежнее согласование обсерватория считает риском, и рабочая группа рекомендовала его отозвать.

Как говорит секретарь рабочей группы Елена Рощина, зав. лабораторией астрометрии и звездной астрономии, депутаты городского парламента запросили КГА: регистрируются ли условия, выдвигаемые обсерваторией при согласовании проектов? Нет, не фиксируются. «То есть возможности повлиять на застройщиков, чтобы они их соблюдали, нет».

Ученый совет единогласно решил: не согласовывать заявки по «Планетограду» и Шушарам и отозвать ранее одобренный проект по кварталу # 7723В.

Ущерб

Рассмотренные заявки застройщиков – только фрагменты проектов: различные этапы строительства согласовываются отдельно. В целом в обсерватории уже рассчитали: когда будут построены весь «Планетоград», «Царскосельские холмы», рядом с ГАО «возникнет несколько городов масштаба Пушкина». Тогда, по расчетам астрономов, освещенность в охраняемой зоне возрастет в 27 раз, обсерватория потеряет несколько звездных величин. В переводе на наш язык – не сможет видеть тусклые звезды.

Сейчас пулковские астрономы видят тела до 20-й звездной величины. Чем меньше звездная величина, тем, значит, ярче светится небесное тело и тем меньше, грубо говоря, заслуги в том, что вы его видите. При осуществлении нынешних планов застройки астрономы смогут наблюдать тела только до 15,5 звездной величины. Это все равно что вчера вы видели нижние строки в таблице окулиста – сегодня еле различаете верхние Ш и Б. И очки в этом случае не помогут. Астрономы потеряют из виду 1,5 – 2 тысячи объектов. «Научные программы сократятся вдвое», – прогнозируют ученые. Между тем часть программ – госзаказ: в частности, Роскосмос вместе с НАСА и Европейским астрономическим агентством планируют запустить зонд к спутнику Юпитера Ганимеду в 2020 году, и без наблюдений Пулковской не обойтись.

Могут ли застройщики обойти требования обсерватории?

Ну при строительстве Петербургского шоссе обошли. Там сейчас превышены все нормы по освещенности. Но, по правде, проект Петербургского шоссе вообще не согласовывался с обсерваторией. Как говорит инженер лаборатории астрометрии Александр Шумилов, последняя инстанция, которая дает разрешение на строительство, – Государственный архитектурный строительный надзор. Если разрешение будет получено без полного пакета согласований (не только от обсерватории, но и, к примеру, от аэропорта), – оно незаконно. И может быть отозвано.

Александр Степанов считает, что сейчас противостоять агрессии города будет легче: ЗакС обратил внимание на проблему, прокуратура интересуется. Решение ученого совета уже и сторонние люди расценивают как «смелое». Ученые говорят, что это «не смелость, а необходимость». Им есть что терять.

Президент РАН Владимир Фортов не так давно сетовал: за минувшие 15 лет число научных публикаций китайских ученых возросло в 10 раз, бразильских – в 3,8 раза, а российских – только на 12%. На этом фоне пятикратное увеличение числа публикаций ГАО РАН впечатляет. Притом что число исследователей уменьшилось за эти годы почти на треть. Число высокоцитируемых авторов (тех, на кого за семь лет ссылались более 100 раз) в среднем по России – 2,5% от всех ученых. В Пулковской – 32 высокоцитируемых ученых. Это 25,6% коллектива.

В последний год, по словам Юрия Наговицына, обсерватория выиграла «экстремально большое количество грантов» – около 20. Государство поддержало два амбициозных проекта ГАО РАН – ее участие в программе предотвращения астероидно-кометной опасности и возрождение службы Солнца (в СССР до 1991 года работала лучшая служба Солнца в мире).

– Город расширяется, разумные компромиссы возможны, – говорит Юрий Наговицын. – Но нельзя допустить, чтобы обсерватория перестала быть обсерваторией.